

DOI: 10.12731/2070-7568-2019-1-25-40**УДК 338.2****СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ
НЕРАВЕНСТВО: АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДОВ
К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ*****Тропникова В.В.***

Международный опыт реформирования системы образования свидетельствует о значительных проблемах социального неравенства в получении услуг образования. Существующее неравенство доходов – индикатор социального неравенства образовательных возможностей. Объект исследования: система образования развитых стран. Предмет исследования: неравные возможности в получении образования. Показано, что различия между странами в уровне образования граждан коррелируют с разнообразием мест проживания и неравенством доходов домохозяйств. Доступность образования и преодоление социального неравенства является необходимым компонентом социально-экономического и культурного развития общества. Образование является инструментом установления равенства граждан. Имея высшее образование, гражданин может изменить социальное положение и уровень доходов. Однако, в современном мире институт образования не только усугубляет социальное неравенство, но и закрепляет разделение общества на социальные слои. Анализ зарубежных подходов позволил определить тенденцию углубления социального неравенства; в мировом сообществе, ориентирующемся на модель глобального образования, изменения в доступности обучения средним и низшим слоям населения не произошло.

Цель: выявить, по материалам существующей литературы, подходы к анализу социального неравенства в системе образования в зарубежных странах.

Метод и методология проведения работы: использовался сравнительный метод исследования методической, аналитической, соци-

ологической, педагогической литературы по изучению международного опыта реформирования системы образования и возникающим проблемам социального неравенства. Исследование основывалось на опыте, представленном в международных публикациях сборников научных статей и научно-методических периодических изданиях.

Результаты: выявлена корреляционная связь между неравенством доходов, разнообразием мест проживания и уровнем образования.

Область применения результатов: международный образовательный опыт может быть использован Россией, входящей в мировое образовательное пространство и меняющей образовательную политику на всех уровнях образования, с целью объединения усилий по преодолению общей проблемы социального неравенства.

Ключевые слова: социальное неравенство; образование; неравные возможности; реформирование системы образования.

EDUCATION SYSTEM AND SOCIAL INEQUALITY: AN ANALYSIS OF FOREIGN APPROACHES TO RESEARCH PROBLEM

Tropnikova V.V.

The international experience of reforming the education system indicates significant problems of social inequality in obtaining educational services. It is shown that income inequality is an indicator of social inequality of educational opportunities. Object of research: the educational system of developed countries. Subject of research: unequal opportunities in obtaining education. Differences between countries in the level of education of citizens correlate with the diversity of places of residence and income inequality. Access to education and overcoming social inequalities is a necessary component of the socio-economic and cultural development of society. Education, according to many scholars, is an instrument for the establishment of equality of citizens. Having a higher education, a citizen can change the social situation and income level. However, in the modern world, the institute of education not only exacerbates social inequality,

but also reinforces the division of society into social strata. An analysis of foreign approaches allowed us to determine the trend of deepening social inequality; in the global community, which is oriented towards a model of global education, there has been no change in the accessibility of education for the middle and lower strata of the population.

Purpose: *to identify approaches to the analysis of social inequality in the education system in foreign countries on the materials of the existing literature.*

Methodology. *The methodological basis of the study was an analysis of methodological, analytical, sociological, pedagogical literature on the study of international experience in reforming the education system and the emerging problems of social inequality. The study was based on the experience presented in international publications of collections of scientific articles and scientific and methodical periodicals.*

Results: *revealed a correlation between income inequality, diversity of places of residence and level of education.*

Practical implications: *international educational experience can be used by Russia, a member of the global educational space, and changing educational policies at all levels of education, with the aim of combining efforts to overcome the common problem of social inequality.*

Keywords: *social inequality; education; unequal opportunities; reforming the education system.*

Глобальные тенденции на рынке образовательных услуг связаны реформированием системы образования. Реформирование, в свою очередь, напрямую зависит от смены технологического уклада, модернизации и цифровизации общества. Россия, используя международный опыт, пытается войти в мировое образовательное пространство, объединяя с мировым сообществом усилия по преодолению общих проблем. Необходимость исследований внешней и внутренней среды как информационного инструмента управления учебными заведениями определяется спецификой и приоритетами образовательных учреждений [2]. Доступность образовательной среды на всех ступенях образования должно увязываться с эконо-

мическими, социальными институциональными факторами, а также с применением инновационных образовательных технологий [1]. Развитые страны, например, Европейского Союза, разработали стратегический курс совершенствования образовательной политики государства, качества образования, образовательных практик [4]. Основные положения, такие как, интеграция программ обучения и их оптимизация, связаны с изменением технологий профессионального образования и модернизацией. Помимо изменения образовательных технологий, широко обсуждаются вопросы доступности образования для различных слоев населения. Доступность образования и преодоление социального неравенства являются необходимыми компонентами социально-экономического и культурного развития государства. Именно образование, по мнению многих ученых, является инструментом установления равенства граждан. Имея высшее образование, гражданин может изменить социальное положение и уровень доходов. Однако, в современном мире институт образования не только усугубляет социальное неравенство, но и закрепляет разделение общества на социальные слои.

Исследование, проведенное Ф. Боргонови, А. Покропек с использованием данных 29 стран и опубликованное в Рабочем документе ОЭСР, показало, что образование, опосредовано с грамотностью, доходом и профессиональным престижем, обусловлено механизмами социальной стратификации и механизмами когнитивных навыков, имеет существенные различия. Они коррелируют с разнообразием мест проживания и неравенством доходов [5]. Рассматривался такой социальный феномен, как «доверие». В широком понимании, это связь между людьми, которую дает образование, и которую объясняют механизмы социализации. Образование в целом, может дать людям больше знаний о том, как работают группы и сообщества, какие ценности имеют, какие пути налаживания связей существуют в различных группах сверстников и в профессиональных сообществах. Образование расширяет границы понимания, доверия и доверительных отношений не только на уровне групп, сообществ, но и государств. Образование может создать «генерализованное» дове-

рие между государствами по различным вопросам: экологии и окружающей среды, использовании ресурсов, обработке информации, когнитивных навыков и так далее. Подчеркивается, что образование, наряду с такими механизмами, как саморегуляция, отношение к риску, необходимость расширения прав и возможностей, является важным фактором общего доверия и активизирует гражданское участие в развитии общества. Необходимо детализировать все пути, по которым образование может влиять на общее доверие стран.

М. Дж. Пауэр, М. О'Флинн, А. Куртуа, М. Кеннеди, излагая свою позицию, уверяют, что неолиберальные политические силы влияют на образование, например, в Ирландии, оказывая непропорционально большую пользу тем, кто находится на самом верху социальной лестницы, при этом наличие сильных уровней меритократической идеологии маскирует увековечивание привилегий [6]. Распространен популистский подход и антиинтеллектуальная культура в ирландском обществе, которая косвенно поддерживает утилитаристский рынок.

М. Хуге, С. Мариен, Т. Вруме, на примере Нидерландов конкретизировали прямую зависимость образования граждан, их участия в развитии гражданского общества и наличием политического доверия [7]. Объективные процессы необходимого участия государств в дальнейшем развитии системы образования, однако, не отражаются на повышении доступности образования. Так, по мнению исследователей, неравенство в сфере образования закладывается уже в школах: в частных привилегированных, специализированных, муниципальных. Критерии разграничения различны: - предоставление в частных школах большего количества предметов и нескольких иностранных языков, - преподавание предметов квалифицированными преподавателями с научными степенями, - социальная принадлежность учащихся.

Э. Фернандес, исследователь из университета Висконсина, анализирует и осмысливает роль элитных частных школ, производит сравнение традиционной частной школы в Чили, чтобы понять, как приватизация и маркетинг повлияли на систему образования в

неолиберальную эпоху [8]. Автор пришел к выводу, что приватизация и существующая чилийская система образования увеличили социальный разрыв между учащимися, принадлежащими к разным классам, создавая различные формы неравенства. Социальное неравенство ярко прослеживается в любых частных и государственных учебных заведениях. Так, в частных школах обучаются студенты с высоким социальным статусом, увеличивая разрыв между «обездоленными» студентами. Социальная роль частных школ отвечает социальным потребностям элиты и в большинстве дает более высокий уровень образования по сравнению с государственными образовательными учреждениями. Обучение в частной элитной школе фактически рассматривается как некая гарантия поступления в высшее учебное заведение.

Н. Патмалошени, соглашаясь с известным социологом А. Гидденсом, по объективным процессам «структурирования» образования в развивающихся экономиках, подтверждает, что ценность теории структурирования заключается именно в том, что она помогает осветить проблемы образования, в которых зачастую наблюдается противостояние между обществом и личностью, детерминизмом и волюнтаризмом, структурой и действием [9]. Неравенство образования по социальному происхождению наблюдается со школьной скамьи. Тем не менее, при решении проблем образования, у заинтересованных сторон есть возможность участвовать в изменении «правил» или структуры, которые они могут знать и реализовывать в дальнейших действиях, учитывая как преемственность, так и динамику развития.

По мнению В. Белла, исследователя из Индианы, представившего статистические данные о неравенстве в доходах и богатстве в США, и получении, в зависимости от доходов, образовательных услуг, привилегированный класс может быть более успешен и иметь значительно больше шансов и возможностей за счет высоких доходов, связей, поддержки родителей и социальных привилегий [10]. В. Белл утверждал, что привилегированный класс, процветая, получает образование и видит мир иначе, имеет возможность влиять

на политические системы для подрыва демократии. Автор считает, что роль преподавателей значительна. Преподаватели могут помочь учащимся из привилегированных классов понять свои гражданские обязательства перед обществом и сформировать идеологическое мировоззрение.

Дж. Флинн, соглашаясь с Дж. Хабермасом, изучая философский контекст и методы обучения учеников привилегированных классов, также анализирует различные подходы к преподаванию социальной справедливости [11]. Рассматривает, например, необходимость участия в волонтерском движении. Распространенным методом является союзнический подход, смысл которого заключается в использовании, например, в обучении тем социальной справедливости. Автор приходит к выводу, что подход «активиста-союзника» является наиболее морально уместным для обучения привилегированных учеников класса, поскольку они обладают способностью переосмыслить свои преимущества способами, которые бросают вызов господству класса, хотя этот метод не может гарантировать радикальных социальных преобразований. Исследователь, рассматривая причины успеха элиты в образовательных системах, акцентируют внимание на влиянии привилегированного класса на образование.

К. Хантер, А. Уилсон, К. Макартур описывают роль взаимоотношений между поколениями в сложном образовательном неравенстве, об ограниченных возможностях учащихся из рабочего класса при поступлении в высшие учебные заведения [12]. Авторы, исследователи из Университета Стратклайда, анализировали данные об окончании школы в различных областях Соединенного Королевства, проверяли свои гипотезы о том, что взрослые учащиеся из районов с высоким и низким уровнем доходов города имеют неравный доступ к высшему образованию. Такая социальная конкуренция имеется по всей Великобритании. Кроме того, авторы выразили обеспокоенность о границах социального неравенства в получении ведущих британских профессий. Исследование подтвердило гипотезу о том, что в Шотландии молодые люди из наиболее благоприятных районов более чем в четыре раза чаще сразу поступают в университеты, чем

из наименее благоприятных районов. Кроме того, они обнаружили, что хотя количество студентов из неблагополучных семей увеличилось в новых университетах и колледжах, классовые различия в участии исследовательской деятельности на ступени высшего образования существуют. В статье анализируется эффект преодоления и связывания социального капитала путем создания и установления социальных связей в процессе обучения на школьном уровне путем создания сообщества, затем социальные связи образуются на вузовском уровне, затем на профессиональном уровне в самых престижных шотландских профессиях и внешних организациях. Социологический и экономический аспекты формирования элиты и социального неравенства вызывают конфликты в обществе. Помимо социальных проблем, неравенство при получении образования затрагивает и культурные области, такие как моральные нормы, убеждения, стили поведения и даже наличие речевых различий.

Ярко проявляются, по мнению Б. Бернштейна, именно речевые различия или «языковые коды», как формы вербального общения, у представителей различных социальных слоев. Низшие социальные слои имеют ограниченный языковой код, являются носителями определенной субкультуры, имеют затруднение в общении на абстрактные темы и в обучении. Средние социальные слои обладают более развитым речевым кодом, проявляют больший интерес и способности к учебе и не имеют проблем при поступлении в высшее учебное заведение [13].

Исследователи Е. Килпи-Яконен, Д. Воно де Вильена, Х.П. Блоссфельд, сделали сравнительный международный анализ по странам: США, Финляндия, Германия, Испании, Италия, Российской Федерации и другим, изложенный в исследовательском проекте «Образование как непрерывный процесс – сравнение образовательных траекторий в современных обществах», изучили взаимосвязь между социальным неравенством и обучением взрослых, путем анализа и сопоставления межнациональных форм участия в различных учебных мероприятиях для взрослых [14]. Данные по исследованиям в 13 странах и двум межнациональным исследованиям определили

влияние образовательных траекторий на рынок труда и выявили социальное неравенство. Акценты были смещены на изучение неравенства в формальном и неформальном типах обучения взрослых. Был сделан вывод, что более высокие показатели обучающихся не всегда приводят к снижению социального неравенства в области образования. Отслеживались противоречия: с одной стороны, при формальном обучении взрослых, ориентированном на работу или трудоустройство, только некоторые страны достигли определенной степени равенства, с другой стороны, при неформальном обучении равенства не достигнуто: ни одна страна не смогла восстановить социальное равенство посредством обучения взрослых. Авторы отметили, что наиболее единообразная картина, найденная в их анализах, называемая «совокупным преимуществом», заключалась в том, что люди, которые стали лучше жить в обществе, имели больший доступ к обучению в высшей школе. С получением высшего образования увеличились конкурентные преимущества в продвижении по службе.

М.Р. Лопес, научный сотрудник из исследовательского института Мадридского университета в Испании, анализируя данные Министерства образования Испании, акцентировал внимание на гендерном неравенстве, статусе и образовании родителей или опекуна ученика, количестве братьев и сестер в домохозяйстве и других факторах, определяющие социально-экономический фон при принятии решения о продолжении образования на следующей ступени образования [15]. Он пришел к выводу о высокой корреляции выбора обучения на высшей ступени образования и имеющихся доходов, социальной роли, профессиональной принадлежности родителей и опекунов.

Р. Уэлш, рассматривая посещаемость учебных заведений студентами и школьниками, выявил, что отсутствующие на занятиях школьники и студенты, входят в группы риска по обучению [13]. Основной причиной пропусков и отсутствия на занятиях, по эмпирическим данным, является экономический фактор, такой как бедность. Автор указывал, что неравенство в обществе может вос-

производиться в районах и школах. Ученики получают представление о дисциплине в школе, усваивают модели поведения, зачастую именно в школе отражается иерархия современного общества, с которой они будут сталкиваться на протяжении своей жизни. Есть категория обучающихся, которая пополняет маргинальные слои, и категория, которая добивается всего за счет мотивации и когнитивных способностей. В социальных слоях отношение к образованию различается: низший социальный класс относится скептически к получению высшего образования.

Т. Питман, Л. Робертс, Д. Беннетт, С. Ричардсон в своем исследовании рассматривают положение обучающихся в австралийских университетах [17]. Фундаментальное значение для практиков по обеспечению справедливости и политиков имеет то, каким образом учащиеся, находящиеся в неблагоприятном положении, получают образование. Несмотря на то, что политика равноправия была сосредоточена на доступе к высшему образованию всех желающих, недостаточно внимания уделяется фактической ситуации и достигнутым результатам выпускников вузов. Особую озабоченность вызывает доступ к магистратуре и аспирантуре. Исследование показывает, что результаты не равны для всех студентов и что недостаток высшего образования сохраняется для многих студентов после того, как они закончили обучение. По мнению авторов, несмотря на то, что конкретные выводы относятся к австралийскому университетскому сектору, необходимо глубоко изучать данную проблему в политике высшего образования. Правительства должно согласовывать институциональные процессы для измерения и изучения достижений в соответствии с целями государственной политики.

М.Б. Зорица, С. Шпиранец, В. Буселич рассуждали о социальной проблеме неравенства возможностей трудоустройства выпускников вузов. Возможность трудоустройства является одной из основных проблем Европейского Союза [18]. Исследования показали, что образовательный сектор и сектор занятости обычно не имеют общего понимания того, что может предложить или ожидать другая сторона. Обе стороны часто пренебрегают тем фактом, что в современ-

ной экономике необходимо развивать концепцию компетентности в области информационной грамотности и строить национальные модели трудоустройства, расширяя компетенции информационной грамотности обучающихся. Зачастую преподаватели и работодатели при идентификации одного и того же типа общих компетенций используют различную терминологию.

С. Син, А. Амарал, помимо социальной проблемы неравенства возможностей, так же как и предыдущие авторы, изучали (на примере Португалии) объективную необходимость взаимодействия вузов и работодателей, при которой вузы, сочетая инновации и традиции в подготовке специалиста, должны проявлять корпоративную заинтересованность в определении интересов вуза и работодателей. Авторы рассматривали различные точки зрения на возможность трудоустройства лиц, окончивших высшие учебные заведения [19]. По прошествии 8 лет, после реализации Болонского процесса, многие вузы Португалии проводили реформирование учебных планов и учебных программ для их большей практической направленности, тем самым облегчая возможности трудоустройства студентов. Политический сигнал Болонского процесса изменил связи между высшим образованием и рынком труда. Считается, что не только вузы, но и работодатели должны быть заинтересованной стороной в высшем образовании. Приветствуется создание партнерских отношений между работодателями и вузами. Участие работодателей в мероприятиях, проводимых вузами, призвано облегчить неравные позиции вузов при переходе студентов на рынок труда [3].

Общее, что отмечают исследователи, связано: - с экономическим фактором, таким как, неравенство в доходах (В. Белл, Ф. Боргонови); с географическим фактором: проживанием в отдаленных районах и в сельской местности (А. Покропек, Ф. Боргонови); социальными факторами: условиями жизни в семье, количеством детей в домохозяйстве (М. Р. Лопес); различиями начальной ступени образования между привилегированными частными и государственными школами (М. Хуге, С. Мариен, Т. Вруме, Э. Фернандес); - наличием социальных связей, определяющих получение профессии (К. Хан-

тер, А. Уилсон). Социальная поляризация закрепляется в школе, формируя неравные начальные позиции, в дальнейшем неравные траектории образовательного процесса и, как итог, неравный результат. Коммерциализация вузов, особенно престижных, затрудняет получение образования по причине необходимости трудоустройства молодежи из низших слоев. Институт высшего образования разделился на элитный и массовый сегменты: «топовые» мировые и национальные вузы и прочие.

Противоречивое мнение о низшем социальном классе высказывает Р. Уэлш, который утверждает, что этот класс не стремится получить высшее образование, пополняет маргинальные слои, чем закрепляет разделение общества.

Особенности развития системы образования стран, по мнению М. Дж. Пауэра, М. О'Флинна, А. Куртуа, М. Кеннеди, связаны с воздействием неолиберальных политических сил, способствующих усилению неравенства. Институциональный фактор превалирует, так как система образования является институтом, обслуживающим экономические потребности общества, что определяет политику в сфере образования. Именно государственная политика способствует консервации неравенства. Н. Патмалошини и А. Гидденс наблюдали противостояние между обществом и личностью, детерминизмом и валюнтаризмом, структурой и действием. Преодолению социального неравенства в системе образования могут служить государственные программы помощи малоимущим слоям населения.

Анализ зарубежных подходов к исследованию социального неравенства позволил сделать выводы: - проблема бедности и ее связь с ограничениями доступа к образовательным услугам во всем мире признается одной из ключевых, правительствами стран предлагаются стратегии, направленные на решение данной проблемы; - не смотря на прилагаемые усилия, социальное неравенство проявляется на всех ступенях образования, особенно на ступени высшего образования. Значительны экономические, социальные, географические и культурные факторы, влияющие на закрепление неравенства в образовании.

Список литературы

1. Васильев В.Л., Устюжина О.Н., Ахметшин Э.М., Шарипов Р.Р. Модернизация системы высшего образования: уровни развития инновационной деятельности // *Инновации*. №06 (224). Июнь, 2017. С. 79–89.
2. Ляскин Г.Г. Роль и место маркетинговых исследований в системе управления высшего учебного заведения // *Гуманитарные науки и образование в Сибири*. 2015. № 3 (21). С. 93–99.
3. Тропникова Т.А. Сравнительный анализ систем высшего образования в некоторых странах Азии // *Наука Красноярья*. 2017. Т.6. № 2–2. С. 137–145.
4. Hughes C., Acedo C. Guiding Principles for Learning in the Twenty-first Century (Educational Practices 28) / International Academy of Education // International Bureau of Education. URL: http://www.ibe.unesco.org/sites/default/files/resources/practices_series_28_v3_002.pdf
5. Borgonovi F., Pokropek A. Birthplace diversity, income inequality and education gradients in generalized trust: the relevance of cognitive skills in 29 countries // *OECD Education Working Paper*. No. 164. 2018. P. 41.
6. Power M. J., O'Flynn M., Courtois A., Kennedy M. Neoliberal Capitalism and Education in Ireland // *Working Paper*. WP 2013-03. April 2013. URL: <http://ulsites.ul.ie/sociology/sites/default/files/Neoliberal%20Capitalism%20and%20Education%20in%20Ireland.pdf>
7. Hooghe M., Marien S., De Vroome T. The cognitive basis of trust. The relation between education, cognitive ability, and generalized and political trust // *Intelligence*. Volume 40. Issue 6. November–December 2012, pp. 604–613.
8. Fernandez E. C. Rethinking the role of elite private schools in a neoliberal era: an example from Chile // *Policy Futures in Education*. 2009. 7(1), pp. 31–43.
8. Pathmaloshini N. The implications of structuration theory for education // *Masters Degrees (Education, Development, Leadership and Management)* URL: <http://hdl.handle.net/10413/3485>
10. Wheeler-Bell Q. Educating the Elite: A Social justice education for the privileged class // *Philosophical Inquiry in Education*. 2012. 24 (4), pp. 379–399.

11. Flynn J. Communicative Power in Habermas's Theory of Democracy // *European Journal of Political Theory*. Publications Ltd. London, Thousand Oaks and New Delhi. 2004. 3(4), pp. 433–454.
12. Hunter K., Wilson A., McArthur K. The role of intergenerational relationships in challenging educational inequality: Improving participation of working-class pupils in higher education // *Journal of Intergenerational Relationships*. 2018.16 (1–2), pp. 5–25.
13. Bernstein B. *Class, Codes and Control* // VOLUME I. Theoretical Studies towards a Sociology of Language. Routledge. London and New York. 225 p. URL: <https://anekawarnapendidikan.files.wordpress.com/2014/04/class-codes-and-control-vol-1-theoretical-studies-towards-a-sociology-of-language-by-basi-bernstein.pdf>
14. Kilpi-Jakonen E., Vono de Vilhena D., Blossfeld H. P. Adult learning and social inequalities: Processes of equalization or cumulative disadvantage? // *International Review of Education*. 2014. 61(4), pp. 529–546.
15. Lopez M. R. Equality of opportunities in Spanish higher education // *Higher Education*. 2009. 58(3), pp. 285–306.
16. Welsh R. O. Opposite Sides of the Same Coin? Exploring the Connections between School Absenteeism and Student Mobility // *Journal of Education for students placed at risk*. T.: 23. V.: 1–2. 2018, pp. 70–92.
17. Pitman T., Roberts L., Bennett D., Richardson S. An Australian study of graduate outcomes for disadvantaged students // *Journal of Further and Higher Education*. 43 (1). 2019, pp. 45–57.
18. Banek Zorica M., Špiranec S., Buselic V. Information Literacy: Key to an Inclusive Society // 4th European Conference. ECIL 2016. Prague. Czech Republic. October 10–13. 2016. Revised Selected Papers, pp. 99–108.
19. Sin C., Amaral A. Academics' and employers' perceptions about responsibilities for employability and their initiatives towards its development // *Higher Education*. 73 (1). 2017, pp. 97–111.

References

1. Vasilyev V.L., Ustyuzhina O.N., Akhmetshin E.M., Sharipov R.R. *Innovatsii*. №06 (224). June, 2017, pp.79–89.
2. Lyaskin G.G. *Gumanitarnyye nauki i obrazovaniye v Sibiri*. 2015. № 3 (21), pp. 93–99.

3. Tropnikova T.A. *Nauka Krasnoyar 'ya*. 2017. V.6. № 2–2, pp. 137–145.
4. Hughes C., Acedo C. Guiding Principles for Learning in the Twenty-first Century (Educational Practices 28) / International Academy of Education. *International Bureau of Education*. URL: http://www.ibe.unesco.org/sites/default/files/resources/practices_series_28_v3_002.pdf
5. Borgonovi F., Pokropek A. Birthplace diversity, income inequality and education gradients in generalized trust: the relevance of cognitive skills in 29 countries. *OECD Education Working Paper*. No. 164. 2018. P. 41.
6. Power M. J., O' Flynn M., Courtois A., Kennedy M. Neoliberal Capitalism and Education in Ireland. *Working Paper*. WP 2013-03. April 2013. URL: <http://ulsites.ul.ie/sociology/sites/default/files/Neoliberal%20Capitalism%20and%20Education%20in%20Ireland.pdf>
7. Hooghe M., Marien S., De Vroome T. The cognitive basis of trust. The relation between education, cognitive ability, and generalized and political trust. *Intelligence*. Volume 40. Issue 6. November–December 2012, pp. 604–613.
8. Fernandez E.C. Rethinking the role of elite private schools in a neoliberal era: an example from Chile. *Policy Futures in Education*. 2009. 7(1), pp. 31–43.
8. Pathmaloshini N. The implications of structuration theory for education. *Masters Degrees (Education, Development, Leadership and Management)*. <http://hdl.handle.net/10413/3485>
10. Wheeler-Bell Q. Educating the Elite: A Social justice education for the privileged class. *Philosophical Inquiry in Education*. 2012. 24 (4), pp. 379–399.
11. Flynn J. Communicative Power in Habermas's Theory of Democracy. *European Journal of Political Theory*. Publications Ltd. London, Thousand Oaks and New Delhi. 2004. 3(4), pp. 433–454.
12. Hunter K., Wilson A., McArthur K. The role of intergenerational relationships in challenging educational inequality: Improving participation of working-class pupils in higher education. *Journal of Intergenerational Relationships*. 2018. 16 (1-2), pp. 5–25.
13. Bernstein B. *Class, Codes and Control*. Volume I. Theoretical Studies towards a Sociology of Language. Routledge. London and New York. 225 p. <https://anekawarnapendidikan.files.wordpress.com/2014/04/class-codes-and-control-vol-1-theoretical-studies-towards-a-sociology-of-language-by-basi-bernstein.pdf>

14. Kilpi-Jakonen E., Vono de Vilhena D., Blossfeld H. P. Adult learning and social ine-qualities: Processes of equalization or cumulative disadvantage? *International Review of Education*. 2014. 61(4), pp. 529–546.
15. Lopez M. R. Equality of opportunities in Spanish higher education. *Higher Education*. 2009. 58(3), pp. 285–306.
16. Welsh R. O. Opposite Sides of the Same Coin? Exploring the Connections between School Absenteeism and Student Mobility. *Journal of Education for students placed at risk*. V. 23. V.: 1-2. 2018, pp. 70–92.
17. Pitman T., Roberts L., Bennett D., Richardson S. An Australian study of graduate outcomes for disadvantaged students. *Journal of Further and Higher Education*. 43 (1). 2019, pp. 45–57.
18. Banek Zorica M., Špiranec S., Buselic V. Information Literacy: Key to an Inclusive Society. 4th European Conference. ECIL 2016. Prague. Czech Republic. October 10–13. 2016. Revised Selected Papers, pp. 99–108.
19. Sin C., Amaral A. Academics' and employers' perceptions about responsibilities for employability and their initiatives towards its development. *Higher Education*. 73 (1). 2017, pp. 97–111.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Тропникова Валерия Валерьевна, магистрант, кафедра инноватики и предпринимательства
Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»
ул. Каменская, 52/1, г. Новосибирск, 630099, Российская Федерация
tropnikova@inbox.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tropnikova Valery Valerevna, Undergraduate, Department of Innovation and Entrepreneurship
Novosibirsk State University of Economics and Management
52/1, Kamenskaya st., Novosibirsk, 630099, Russian Federation
tropnikova@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-3673-8686